

УДК 316.477 + 316.334.55

Ч. И. Ильдарханова

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Состояние среды обитания сельчан, наполненной социальным контекстом и обусловленной пространственными характеристиками, изложено сквозь призму понятий протяженности и справедливости распределения отдельных видов капитала. В статье приведены результаты социологических исследований, отражающих удовлетворенность жителей сельской территории Республики Татарстан жизнью на селе. Отражены некоторые институциональные ресурсы достижения устойчивости села в республике. Безработица, высокие цены и тарифы, национальные проекты рассмотрены автором в ракурсе социальной активности сельского населения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жизненное пространство, социальное пространство, село, сельская территория, Республика Татарстан, Центр семьи и демографии АН РТ.

Село — это место жизни людей и функционирования социохозяйственных структур, одной из которых в сельских территориях является аграрно-продовольственный комплекс. Жизненное пространство села отражает значимость социокультурных причинно-следственных связей, дифференциации групп населения, неодинаково вовлеченных в хозяйственную среду. Между акторами, находящимися в таких укладах, как фермерство, коллективно-долевой сектор или семейное хозяйство, существуют большие различия как в материальном обеспечении, так и в образе жизни.

Для объектов конкретного социологического изучения, обладающих протяженностью, важным представляется положение П. Сорокина о том, что социальное пространство нельзя идентифицировать с пространством физическим или геометрическим. Оно представляет собой совокупность социальных отношений и связей между индивидами и группами, причем его координаты задаются этими группами. На наш взгляд, социальное пространство в определенной степени признает некоторые измерения физического пространства, в частности, включает вертикальные и горизонтальные связи, которые имеют реальное проявление в мобильности индивидов, соотношении связей соподчиненности и кооперации между различными общностями.

Качество освоенности пространства и связанной с этим проявлением социальности анализировал Кастельс, идентифицируя социальное пространство и общество [1].

П. Бурдьё обращал внимание на свойства объектов быть ближе и теснее связанными между собой или, напротив, терять это свойство при их удалении друг от друга, подчеркивая этим «географичность» пространства [2, 192]. Поля, или подпространства, выделяются им как основные единицы социального пространства с учетом неравного распределения отдельных видов капитала. В осмыслении феномена жизненного пространства важным является понятие протяженности, соединяющее качества территориальности и социальности пространства.

Социальное пространство включает и аспект справедливости, которая в социологии рассматривается через призму доступности социальных благ и ценностей, относительной сбалансированности групп социальной структуры по уровню благополучия, возможностям использования свобод и власти. В понимании Дж. Ролза справедливость несовместима с тем, чтобы «лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство» [3, 24]. М. Уолзер полагал, что оценка действий акторов в пространстве зависит от социокультурного, религиозного и других контекстов, в том числе сконструированных в интересах групп влияния в тот или иной исторический период.

Идея достижения полного равенства в доступности благ и ценностей для всех членов социума многократно возникала в истории человеческой мысли. Попытки ее реализовать предпринимались на начальном этапе политики пролетарского государства в СССР (коммуны в сельской местности, унифицированные системы проектирования и строительства жилых помещений в городах). Преодоление неравенства в обществе, унифицирование в основных сферах жизнедеятельности людей как практическая задача была невозможной по ряду причин: во-первых, она разрушается за счет разных способностей индивидов осваивать жизненное пространство с его благами, несмотря на самые жесткие меры ограничения этого государственной властью; во-вторых, допущением определенной степени оппортунизма и самой властью (так, в самые строгие годы сталинизма для особо ценных специалистов, ученых и деятелей культуры и искусства вводились повышенные стандарты их обеспечения продуктами питания, квартирами, заработной платой); в-третьих, в силу протяженности и различия природных условий в одних местах блага доставались человеку легче и проще, чем в других местах.

Жизненное пространство села Республики Татарстан (РТ) представляет собой совокупность различных сторон деятельности сельских жителей, органов государственного, муниципального управления и определяется эффективностью работы социальных институтов. Удовлетворение базовых потребностей населения — в безопасности и экономической стабильности — определяет уровень социального благополучия села. Результаты комплекса социологических исследований и статистические данные позволяют выделить актуальные для сельчан республики неразрешенные социальные вопросы. В зоне риска устойчивости жизненного пространства села РТ находятся в первую очередь следующие социальные блоки.

Трудовая занятость является одной из острейших социально-экономических проблем села. По оценке экспертов проекта «Татарстан-2030», «ситуация на рынке труда Татарстана более благоприятна по сравнению со средней по стране. Республика выделяется высоким уровнем занятости, особенно сельского населения, более молодой возрастной структурой работающего населения, а также низким уровнем безработицы, хотя волатильность этого показателя в кризисные периоды высока» [4].

По данным Министерства экономики РТ [5], уровень безработицы на 01.07.2014 г. в среднем по республике составил 0,78 %: в Высокогорском

муниципальном районе — 0,67 %, Дрожжановском — 0,62 %, Кукморском — 0,76 %, Пестречинском — 0,46 %. Социальные замеры показателей, отражающие некоторые аспекты уровня жизни сельского населения, были проведены Центром семьи и демографии Академии наук (АН) РТ в 2012–2014 гг. в ходе этносоциологической экспедиции в Пестречинский, Кукморский, Дрожжановский и Высокогорский муниципальные районы. В исследовании единицей анализа выступало домохозяйство, выборочная совокупность — 3898 домохозяйств. Анализ осуществлялся на основании опроса одного из членов домохозяйства. Отбор респондентов от 18 лет производился на основе квотной выборки. Ее пропорции (пол, возраст, тип поселения) соответствуют основным социально-демографическим показателям населения. Результаты социологического исследования Центра семьи и демографии АН РТ «Социальный капитал села» показали, что негативное явление безработицы в указанных четырех районах затрагивает 4 % населения (рис. 1).

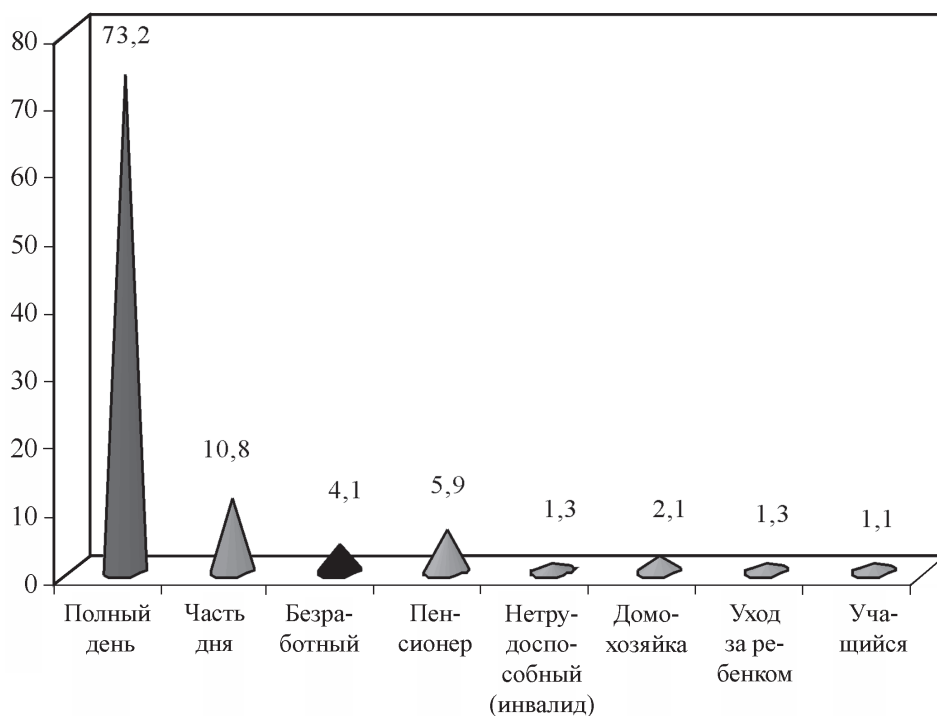

Рис. 1. Вовлеченность сельчан Республики Татарстан в трудовую занятость, %

Безработица как социально-экономическое явление возглавляет иерархию социально значимых проблем сельчан, об этом свидетельствуют ответы 33,4 % опрошенных жителей села РТ (стоит отметить, что среди городских респондентов РТ такого мнения придерживается 34,4 %, но для горожан данная проблема не является первозначимой). Данные показатели были выявлены по итогам

социологического исследования «Изучение общественного мнения по оценке населением социально-экономического положения Республики Татарстан» (массовый опрос проведен ГБУ «ЦЭСИ» в 2013 г. для формирования Реестра публичных приоритетов на 2014 г. в соответствии с постановлением Кабинета министров РТ от 19.03.2007 № 90 «О порядке организации учета общественного мнения при принятии и реализации органами исполнительной власти РТ и органами местного самоуправления нормативных актов РТ и муниципальных правовых актов», выборка исследования — 1800 респондентов) [6].

Вопросы трудовой занятости решаются сельчанами по-разному, в зависимости от исходных локальных возможностей, запросов, амбиций профессионального и материального характера индивидов. Результаты опроса Центра семьи и демографии АН РТ выявили, что 3/4 опрошенных сельчан имеют возможность и работают в селе своего проживания; 9,1 % работают в другом селе; 11,5 % — в райцентре. Маятниковая миграция в город с целью заработка вовлекает 11 % сельчан, причем это характерно только для Высокогорского района, прилегающего к Казани; 2,8 % жителей села, практикующих вахтовый метод заработка, — выходцы из Дрожжановского (6,4 % от всех опрошенных жителей данного района) и 3,4 % — из Кукморского района (в 2 раза меньше).

Анализ самоидентификации сельских жителей с одной из предложенных групп по показателю дохода, проведенный Центром семьи и демографии АН РТ, показал, что 71,5 % сельчан относят себя к группе со средним достатком, 14 % — к группе с достатком ниже среднего, 2 % считают себя бедными; обнаружена и группа сельских жителей, отождествляющих себя с группой выше средней обеспеченности, — 3,7 % опрошенных.

Эксперты ЦЭСИ РТ полагают, что причину невысокого уровня доходов большинства граждан респонденты видят главным образом в несправедливом распределении доходов (45,2 %) и неразвитом производстве (32,5 %). В территориальном разрезе данные выглядят несколько иначе. Так, городское население считает причиной невысокого уровня доходов в первую очередь несправедливое распределение доходов; во-вторых, алчность работодателей; в-третьих, неразвитое производство, низкую производительность труда и т. д. Сельское население указывает прежде всего на неразвитое производство, затем — на несправедливое распределение доходов, низкую производительность труда и проч. [Там же].

Высокие цены и тарифы — вторая по значимости социальная проблема, волнующая сельчан. В структуре расходов сельских жителей большую долю занимают коммунальные платежи и другие неизбежные финансовые расходы, связанные с поддержанием своего домохозяйства, здоровья и образованием детей (табл. 1).

Отличительным от сельских территорий других областей и регионов РФ стала положительная в сравнении с городским пространством ситуация с *наркоманией и алкоголизмом*. По данным ЦЭСИ РТ, обеспокоены девиантными формами жизни односельчан 20,7 % жителей, в то время как в городе обеспокоенность этой социально-медицинской болезнью в два раза выше — 38 %.

Таблица 1

Структура расходов сельских жителей

Наименование статьи расходов	Доля расходов, %
Коммунальные платежи	68,4
Телефон и Интернет	61,7
Питание	58,1
Покупка одежды, обуви	48,4
Налог на недвижимость (дом)	46,9
Налог на транспортные средства	40,2
Медобслуживание, покупка лекарств	38,6
Учеба, воспитание детей в детском саду	27,1
Различные услуги (транспорт, ремонт)	25,9
Возврат постоянных долгов	13,6
Другие расходы	11
Плата за оказание услуг коллективному хозяйству	8,8
Финансовая помощь сельской администрации (сборы)	8

Национальные проекты «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса» и другие направлены на модернизацию жизненного пространства населения. Устойчивый восходящий характер по Республике Татарстан имеет динамика показателей реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 2, 3).

Таблица 2

Введение в действие жилья по Республике Татарстан для граждан, проживающих в сельской местности [7, 8]

Введено жилья, тыс. кв. м.	2013		2012		2011	2010
	Планово	Фактически	Справочно	Планово	Справочно	
Всего	57,900	46,100 (на октябрь)	55,000 (январь – сентябрь)	52,000	31,580 (январь – сентябрь)	25,000 (январь – март)
В том числе для молодых семей и молодых специалистов	51,000	40,800 (на октябрь)	39,960	38,460	24,350 (январь – сентябрь)	21,000 (январь – март)

Таблица 3

Финансирование мероприятий по повышению уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений

Сумма средств, руб.	2013		2012			2011	2010
	Планово	Фактически	Справочно	Фактически	Планово	Справочно	
Из федерального бюджета	296 508,000	283 908,000 (на октябрь)	217 145,000 (январь – сентябрь)	91 362,500 (на апрель)	217 145,000	86 728,500 (январь – март) 227 757,000 (январь – сентябрь)	100 738,500 (январь – март)
Из бюджета РТ	575 599,000	575 599,000 (на октябрь)	421 517,000 (январь – сентябрь)	354 702,000 (на апрель)	421 517,000	301 913,000 (январь – сентябрь)	421 517,000 (январь – март)

По данным опроса Центра семьи и демографии, половина сельчан РТ (55,4 %) не воспользовалась ни одной из национальных программ. В трех исследованных муниципальных районах доля принявших участие лично в одном из проектов не превышает 9 % в каждом, однако в Высокогорском муниципальном районе она достигает 14,2 %. Такое положение дел мы связываем с прилеганием границы района к Казани, влекущее за собой более активную позицию граждан в отношении предоставляемых государством возможностей. В то же время анализ ответов на вопрос, кого из окружения респондента коснулись национальные проекты, показал, что в Высокогорском районе существенно меньше доля опрошенных, указавших, что национальные проекты затронули район в целом. Так, в Кукморском, Пестречинском и Дрожжановском районах от 3,5 до 4,4 % сельчан отметили, что национальные проекты затронули село, в Высокогорском районе этот показатель равен 1,9 %. Анализ институционального и человеческого потенциала модернизации жизненного пространства сельской территории Республики Татарстан, представленный автором статьи в других публикациях, выявил, что локальная особенность Высокогорского муниципального района заключается в его социально-экономических достижениях на микроуровне, но более слабых позициях на мезоуровне.

Формы государственной поддержки российского масштаба в разной степени востребованы сельскими территориями РФ. По итогам всероссийского конкурса «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» за 2013 г., организованного Министерством регионального развития РФ, четыре населенных пункта Татарстана стали победителями. В конкурсе с призовым фондом 95 млн руб. приняли участие 176 муниципальных образований РФ в шести категориях (три — по городам с различной численностью населения, три — по сельским поселениям). Из сельских населенных пунктов РТ 1-е место в IV категории (сельские поселения с числом жителей от 5 тыс. и более) занял поселок городского типа Актюбинский Азнакаевского района, в V (от 3 до 5 тыс.

человек) — Красногорское сельское поселение Мамадышского района; Новоимянское сельское поселение Сармановского района получило «бронзу» в VI категории (поселение до 3 тыс. жителей).

Массовый опрос Центра семьи и демографии АН РТ позволил узнать, в какой мере сельчане удовлетворены жизнью в месте своего проживания (рис. 2). Были получены положительные оценки жителей села Татарстана: 89,2 % в разной мере удовлетворены сельским социумом как пространством своей жизнедеятельности, лишь небольшая доля (10,8 %) испытывает дискомфорт от жизни на селе.

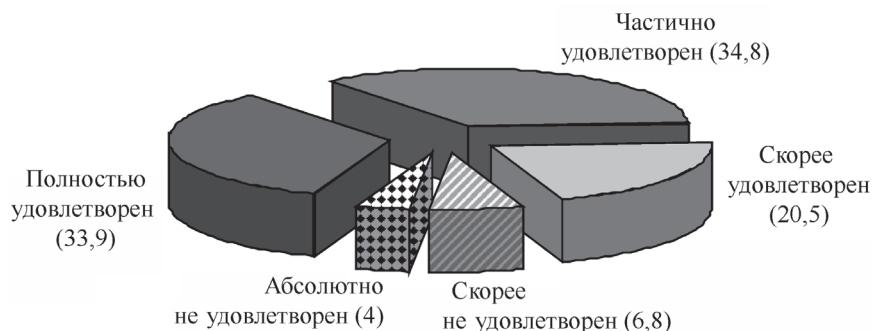

Рис. 2. Удовлетворенность респондентов жизнью на селе в Республике Татарстан, %

Завершая обзор некоторых социальных проблем жизненного пространства села, основанного на результатах социологических исследований (проведенных в том числе при участии автора), статистических данных (отражающих не только реальную, сколько желаемую картину — ориентир, которого республика стремится достичь), смеем утверждать, что развитие сельской территории Республики Татарстан связано с улучшением имеющихся возможностей жизнедеятельности населения, а не с вопросами борьбы за фактическое существование отдельной деревни, села, поселка, что актуально для большей части сельской России.

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О. Шкаратана. М., 2000.

2. Бурдьё П. Начала. Choses dites = Pierre Bourdieu. Choses dites / пер. с фр. Н. А. Шматко. Р.: Minuit, 1987. М., 1994.

3. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред. В. В. Целищева. Новосибирск, 1995.

4. Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе по теме «Разработка стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года». СПб., 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://tatarstan2030.ru/UserFiles/Files/krot.pdf> (дата обращения: 15.08.2014).

5. Рейтинг муниципальных образований Республики Татарстан за январь — июнь 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/info.php?id=599718> (дата обращения: 15.08.2014).

6. Результаты социологического исследования «Изучение общественного мнения по оценке населением социально-экономического положения Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/social.htm> (дата обращения: 15.08.2014).

7. О параметрах реализации приоритетных национальных проектов и мероприятий по улучшению демографической ситуации в Республике Татарстан. Янв.–сент. 2013 г. // Бюл. Комитета РТ по социально-экономическому мониторингу. Казань, 2013. 31 с.

8. О параметрах реализации приоритетных национальных проектов и мероприятий по улучшению демографической ситуации в Республике Татарстан. Янв.–март 2012 г. // Бюл. Комитета РТ по социально-экономическому мониторингу. Казань, 2012. 33 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://monitoring.tatarstan.ru/rus/info.php?id=101161> (дата обращения: 15.08.2014).

Рукопись поступила в редакцию 28 апреля 2015 г.